

Филипп Ермилов

Deus vult (Этого хочет Бог)

Она пустила ветви свои до моря и отрасли свои до реки.

Пс 80, 12

Крест в тени полумесяца

С самого рождения Католической Церкви «святые места», связанные с жизнью и смертью Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, святых Апостолов и мучеников горячо почитались верующими. Среди таких мест первым и главным была Святая Земля – Палестина, – где произошло большинство событий Священной Истории и в которой жил, умер и воскрес наш Божественный Искупитель. По словам Св. Альфонса де Лигуори, Сама Пресвятая Богородица после Вознесения «утешала Свое любящее сердце, посещая святые места Палестины, где Ее Сын бывал во время Своей жизни... Чаше всего Она приходила на гору Голгофу, где Ее Сын умер, и ко Святому Гробу, в который Она положила Его»¹. Примеру Пресвятой Девы, без сомнения, следовали многие верные юной Церкви. Сразу после падения язычества, когда Церковь приобрела свободу, паломничества ко святым местам стали публичными и массовыми, а церковные власти неизменно их поощряли.

Начиная с VII века восток, юг и запад *Christianitas* того времени становятся объектом исламской агрессии. Арабы захватили Северную Африку, почти полностью уничтожив там христианство, заняли Сирию, Палестину, большую часть Испании, вторглись во Францию и в Южную Италию. В 637 году Иерусалим был захвачен войсками Мухаммеда. С этого времени и до наших дней христианство и ислам остаются враждебными, воюющими между собой цивилизациями. В соответствии с геополитической психологией той эпохи христиане привычно воспринимали Палестину и Северную Африку как часть своего, «нашего» мира, подобно тому, как мы сегодня хотя бы подсознательно воспринимаем, к примеру, христианские страны Америки как что-то «свое» и родственное нам по культуре и менталитету и вряд ли считаем таковым мусульманские Алжир или Иорданию. Ислам в представлении христиан стал синонимом незаконного захвата и безбожной жестокости.

Христиане продолжали совершать паломничества на Святую Землю. Однако начиная с 969 года город попал под власть египетских фатимидов, и начались преследования «кофиров», как мусульмане называют немусульман. Возвратившиеся из паломничеств рассказывали о бедствиях Святой Земли, и сердца многих тысяч верных наполнялись желанием возмездия. Создавалась благоприятная почва для войны с неверными.

На христианском Востоке сопротивление мусульманам оказывала Византийская империя. Во Франции Карл Мартель разгромил в 732 году армию эмира Аль-Андалуза Абдель Рахмана в битве при Пуатье, закрыв мусульманам дорогу вглубь Европы. В Испании с VIII по XV век не прекращалась Реконкиста – борьба за возвращение занятых мусульманами частей страны, успешно завершившаяся в 1492 году в правление Фердинанда II и Изабеллы Кастильской. В ходе борьбы с «сарацинами», как называли тогда арабов, в христианском сознании закрепилось понятие о войне с неверными в защиту христианства как о святой войне, в противовес джихаду – предписанной Кораном захватнической «священной» войне для силового насаждения ислама. Крестовые походы, величайшее и самое возвышенное деяние христианского сообщества, обрело стимул, мощь и единство в лице центра христианской жизни – Папства.

В XI веке положение христианского Востока ухудшилось. В 1009 году египетский халиф Аль-Хаким велел разрушить храм Гроба Господня. Уже тогда, под впечатлением этого события, Папа Сергей IV безуспешно проповедовал священную войну. Впрочем, по смерти халифа разрушенные храмы были восстановлены. Вскоре Византия столкнулась с новым и более сильным мусульманским противником – турками-сельджуками. В 1071 году армия императора Романа Диогена потерпела поражение в битве при Манцикерте: 60-тысячная тяжелая греческая конница увлеклась преследованием легкой турецкой кавалерии, отделилась от своего лагеря и была окружена ночью. Сам император попал в плен. Существование христианства оказалось под угрозой: на Востоке больше не было силы, способной удерживать бесчисленные орды лучников-кочевников.

В 1076 году турки отняли у фатимидов Дамаск. В 1081 году под власть султана Сулеймана попала вся византийская Малая Азия, а пригород Константинополя Никея стал столицей нового султаната; в 1085 году пала Антиохия.

В 1091 году турецкий флот угрожал захватить Константинополь, а на суше у самых стен столицы империи стояла орда печенегов. Византийский император Алексей Комнин обратился за помощью к Папе Урбану II. Послы императора присутствовали на соборе в Пьяченце 1095 года, на котором Урбан начал проповедь крестового похода. Но подлинным началом эпохи крестоносцев стал другой собор, созванный осенью того же года в Клермоне. 27 ноября Папа произнес проповедь о бедствиях Святой Земли, о преследованиях христиан на Востоке, а также о счастливой участи тех храбрецов, кто захочет сражаться за Константинополь и Иерусалим: они могут уповать на расположение Божие, получить полную индульгенцию – огромная редкость в те времена – и отпущение грехов в случае смерти в бою. Реакция собравшихся превзошла все ожидания: в паломничество, каковым считался крестовый поход, были готовы отправиться многие тысячи. В Клермоне впервые прозвучал ставший знаменитым

клич «*Deus vult*» – «*Этого хочет Бог*». Давшие обет идти в поход нашили на свою одежду кресты, отчего «вооруженные паломничества» и стали называться «крестовыми походами», а их участники крестоносцами.

С самого начала крестовый поход был народным движением. У него появились свои проповедники, такие как Петр Амьенский и Робер Арбиссельский, и свои народные вожди – Петр Пустынный и рыцарь Готье Нищий. Они возглавили первые толпы паломников, безоружных и необузданных. К сожалению, свою «войну с неверными» они начали не на Святой Земле, а дома в Европе: неуправляемые ревнители Креста совершили множество еврейских погромов в Германии, Австрии и Венгрии. Никто из «армии» Петра и Готье не дошел до Палестины: она погибла в венгерских степях и в пустынях Малой Азии.

Настоящий крестовый поход был возможен только под началом крупных феодалов Европы и при участии их рыцарских дружин. Первым на призыв Папы Урбана откликнулся Раймунд IV Тулузский. К нему присоединились брат французского короля Филиппа I Гуго де Вермандуа, Роберт II граф Фландрии, Стефан II граф Блуа, Роберт III герцог Нормандии, Готфрид Бульонский герцог Нижней Лотарингии с братьями Евстахием (Эсташем) III, графом Булони, и Балдуином (Бодуэном), а также племянником Балдуином (Бодуэном) Младшим, и Бозмунд герцог Тарентский с племянником Танкредом.

Эти владыки разными путями повели в общей сложности миллион человек на место встречи всей армии Креста, в Константинополь. Первый крестовый поход был паломничеством, и большая часть его участников была безоружна, среди них было множество женщин и даже детей. Историки затрудняются назвать точное число вооруженных крестоносцев; чаще всего звучит цифра 300 тысяч. С ней не согласен крупный католический историк прошлого столетия Х. Беллок: он оценивает численность вооруженных людей в 250 тысяч².

Главную по значимости (и значительно меньшую по численности) часть христианской армии составляли тяжеловооруженные рыцари. На одного конного воина приходилось от 15 до 20 пеших. Скорость всей армии – это скорость самой тихоходной ее части. Движение войска было очень медленным. Их дорога до столицы Византии заняла более года.

Следует отметить, что войско крестоносцев не было армией в привычном для нас понимании этого слова – организованным телом с единым командованием, уставами, стратегией и общей задачей. Вместо этого были феодальные войска и дружины, каждое под командованием своего сеньора. Численность дружин могла колебаться от 40 тысяч – войско Готфрида Бульонского – до нескольких рыцарей и пеших воинов. В начале II тысячелетия собственность на землю и право юрисдикции были практически синонимами: помещик, владевший одной деревенькой, был ее полноправным правителем, лишь отчасти подчиненным своему сеньору, если таковой у него был. У этого помещика могли быть свои вооруженные люди, конные или пешие, подчиняющиеся

только ему и никому больше. Сеньор мог просить своего вассала о помощи, и тому приличествовало эту помощь оказать, но командовать своим вассалом сеньор не мог. Владыка самой малой дружины был совершенно свободен: он участвовал в походе добровольно и мог выбирать, в каком штурме ему подвизаться и что делать, вплоть до отъезда со Святой Земли.

Основная масса участников – крестьян и городских жителей – оставалась неорганизованной и слабоорганизованной. Все они были свободными людьми и каждый считал крестовый поход своим частным делом. Из-за этого, в том числе, в конце XI века было невозможно использовать суда как главное средство транспорта: люди боялись моря и с неохотой соглашались взойти на борт. Крестоносцам из Северной Франции приходилось преодолеть почти 4500 км по суше, чтобы добраться до Палестины.

С точки зрения греков с их строгой военной организацией, отлаженной тактикой и школой военной стратегии, крестоносцы мало чем отличались от мусульманских орд. Греков впечатлило мужество людей Запада, участие высокородных сеньоров и особенно размер воинства Креста, но в целом отношение к крестоносцам оставалось пренебрежительным.

От Константинополя до Сирии

Прибытие разных частей похода в Константинополь растянулось с декабря 1096 по май 1097 года. Император Алексей Комнин преследовал свои цели. В первую очередь, для него было важно освобождение от мусульман захваченных византийских городов, особенно Никеи и Антиохии; второй важной задачей было не допустить господства победителей с Запада над освобожденными городами и сохранение их под властью византийской короны; для Алексея было неприемлемо соединение всех войск Запада в Константинополе либо вблизи него; освобождение Гроба Господня он предоставил самим латинянам.

Для выполнения первой и второй задач император желал получить от европейских феодалов вассальную присягу. Они должны были обещать Алексею подчинение всех взятых ими городов в его верховной власти. А Готфрид и Балдуин давать присягу отказывались. Закончилась зима 1096-97 годов. Дальнейшая задержка могла стать катастрофой для императора: без присяги он не мог отправить крестоносцев за Босфор, и пригороды его столицы были заполнены чужими войсками. В марте 1097 года император, желая добиться присяги, перекрыл поставки продовольствия крестоносцам. В ответ рыцари атаковали город и едва не взяли императорский дворец. Неудачный штурм дворца склонил их к присяге: Готфрид согласился признать императора Византии верховным монархом всего, что крестоносцам удастся завоевать. В конце апреля присяга была принесена, и Алексей начал готовить суда для переправы армии Готфрида в Азию.

Вскоре после переправы герцога Лотарингского к Константинополю подошла сицилийская армия Боэмунда. Последний с готовностью принес присягу, намереваясь в дальнейшем использовать ее в соперничестве с другими феодалами. Боэмунда не слишком интересовал Гроб Господень: ему нужен был хороший феодальный лен на Ближнем Востоке, и ради него он готов был стать вассалом могущественного императора. В Иерусалим Боэмунд не войдет никогда.

Почти одновременно с сицилийскими норманнами прибыли многочисленные войска графа Тулузского. С ними находился папский легат епископ Адемар, что придавало Раймунду чувство определенного превосходства над другими. Феодальное соперничество всегда будет оставаться одной из главных проблем походов; позже, когда герцогов и графов во главе христианских армий сменяют императоры и короли, оно начнет перерастать в межнациональное.

Раймунд одним из последних принес присягу. Он командовал одной из крупнейших армий, единственным войском из Южной Франции, а по знатности его превосходил только Роберт герцог Нормандский. Главной же причиной долгого упорства было уже начавшееся соперничество его с Боэмундом: раз Боэмунд – вассал императора, граф Тулузский предпочтет остаться свободным. Но в конце концов он согласился и присягнул перед самым отплытием в Малую Азию. Из всех вождей похода непоколебимым остался лишь племянник Боэмунда Танкред.

Сразу после переправы в начале мая 1097 года началась шестинедельная осада Никеи (Изник*). Атаки укрепленного города не привели ни к чему, а осада обещала быть долгой из-за того, что осажденные могли пить воду из озера в стенах. Но в городе не было султана: Килидж-Арслан отправился в поход против своего соперника, оставив в стенах Никеи сокровищницу и двор. Непоследовательность действий была характерна для турок и, к сожалению, для крестоносцев; ее не было лишь в высокоорганизованной греческой армии. Султан в течение нескольких месяцев видел войска крестоносцев под Константинополем и не сделал ничего, чтобы предотвратить осаду. Падение Никеи стоило ему всей Малой Азии.

В конце июня осажденные капитулировали, но не перед французами, а перед греками. Когда крестоносцы готовили решающий штурм, императорские знамена появились над стенами Никеи. Вожди крестоносцев были в бешенстве, все, кроме Боэмунда, понявшего правила игры. Недоверие к грекам, появившееся еще в Константинополе и возросшее после Никеи, сохранится до конца. Настанет день, когда из-за этого недоверия крестоносцы упустят шанс навсегда закрепиться в Палестине.

Войска крестоносцев выдвинулись к Антиохии (Антакья). К ней вели две дороги. Одна, более длинная, по морскому побережью. Это трудная горная дорога, но на ней достаточно питьевой

воды. Другая дорога, прямая и более короткая, пересекает равнину Малой Азии на юго-восток. Ее построили римские инженеры в то время, когда Малая Азия была развитой цивилизованной страной. Через равные промежутки пути на дороге стояли постоянные дворы, продовольственные склады и резервуары с питьевой водой. Ничего этого не было теперь: крестоносцев ждали разрушенные турками города, заброшенные поля и постоянный недостаток воды. Несмотря на информацию, полученную в Константинополе, крестоносцы не представляли себе особенностей пути и выбрали короткую дорогу. Марш проходил жарким летом.

В последний день июня авангард крестоносцев во главе с Бозмундом, Танкредом и Робертом Нормандским вышел на равнину рядом с разрушенным городом Дорилеей (Эскишехир) и наткнулся на огромную армию Килидж-Арслана, который примирился со своими соперниками и сумел соединить все турецкие силы для защиты плодов победы при Манцикерте. Бозмунд послал за подкреплением...

Турецкая армия была противоположностью европейской. Все их воины были конными, и это была скоростная легкая кавалерия. Их строй по форме напоминал полумесяц, они использовали тактику окружения с флангов. Строй этот не был сплошным, а состоял из маленьких групп. Турки прекрасно умели стрелять из лука с седла. Их группы приближались к противнику, осыпая его тучами стрел, а затем отходили на полной скорости, чтобы уступить место следующей группе, а потом следующей... Их стрелы с трудом пробивали тяжелые латы рыцарей, но они могли убивать лошадей. Турецкие атаки продолжались более трех часов, строй рыцарей редел, и окружение казалось неминуемым.

Подкрепление, превосходящее по численности авангард, появилось, когда турки уже начали окружать Бозмунда и Танкреда. Первым подошел Готфрид всего с пятьюдесятью рыцарями, затем подоспело все его войско, Гуго де Вермандуа и, наконец, провансальцы во главе с Раймундом. Свежие силы рыцарей ударили по левому флангу уставших турок, которым самим теперь грозило окружение. Мусульманское войско, превосходившее по численности всех рыцарей и безоружных паломников, бежало в горы. Путь в Сирию был открыт.

Этот путь оказался тяжелее, чем само сражение, настолько тяжелым, что приходится удивляться, как кто-то из крестоносцев сумел выжить. Отступающие турки уничтожали все на своем пути, выжигали еще оставшиеся поля и деревни и засыпали колодцы. Множество людей умерло от жажды и усталости, войско потеряло большую часть лошадей.

Через Иконию (Конья) войско двинулось к Гераклею (Эрегли). Дальнейший путь крестоносцев лежал через Киликийскую равнину, вокруг Александреттского залива к Антиохии. На всем пути воины Креста освобождали от турок христиан Армянской Киликии, которую

надеялся сделать своим владением Танкред. Послушные своей присяге, крестоносцы передавали города под власть эмиссаров византийского императора. Позже города Киликии отошли к армянам.

В октябре 1097 года крестоносцы подошли к приморской Сирии. Их ближайшей целью была Антиохия. С этого времени крестовый поход из чисто религиозного предприятия стал религиозно-политическим. Теперь не только Бозмунд, но и все прочие лидеры похода, кроме Готфрида, начали вспоминать о своих феодальных амбициях.

Балдуин Фландрский отделился от своего брата Готфрида и двинулся со своим войском к Эдессе (Урфа) в Малой Армении. Балдуин освободил от турок армянские города вокруг Эдессы и с марта 1098 года утвердился в этом городе; для него крестовый поход был окончен.

Вождей Первого крестового похода часто упрекают за неспособность к согласованным действиям, жадность и соперничество. Однако такой упрек делают люди, привычно представляющие себе современное организованное государство, невозможное в эпоху крестовых походов. Бозмунд и Балдуин были феодалами, приехавшими из феодальной Европы, чтобы установить в Сирии христианский феодальный порядок, в рамках которого земли, города и целые страны были частной собственностью, которая передавалась по наследству или давалась в приданое. Крестоносцы мыслили в терминах призового права того времени: кто взял город, тот и будет им владеть.

Знатные вожди крестового похода вели его за свой счет, и им необходимы были новые земли, с которых они могли бы получать доходы. Само будущее Иерусалимское королевство не смогло бы существовать без поддержки вассальных графств. Эдесса оставалась важным восточным форпостом крестоносцев в Сирии.

Антиохия

Приморская Сирия – это узкий перешеек между пустыней и морем, единственный проход, пригодный для сухопутного путешествия из Месопотамии в Аравию и Египет. Он разделял и сейчас разделяет две половинки исламского мира, и его военное значение не стало меньше с появлением танков и тяжелых самолетов.

Перешеек этот не сплошной: вдоль по его середине проходят два параллельных горных хребта, непригодных для движения войск. К западу от гор, по морскому побережью, передвижение войск также затруднено, и единственная удобная дорога из современных Турции и Ирака в Египет и Аравию проходит к востоку от гор, через Дамаск. На северном входе в сирийский перешеек, эту подлинную дорогу жизни для исламского мира, лежит город Алеппо (Халеб). Установление в XII веке христианского контроля над Алеппо и Дамаском означало бы

конец ислама как мировой религии: его месопотамская половина оказалась бы навсегда отрезана от Аравии и Северной Африки.

По мнению Хилэра Беллока, выбор Антиохии вместо Алеппо стал одной из фатальных ошибок крестоносцев. Второй фатальной ошибкой стал, год спустя, отказ Готфрида отложить взятие Иерусалима ради взятия Дамаска².

Антиохия была взята в июне 1098 года после 8-месячной осады. Вскоре победители сами оказались осаждены армией Кербоги. Голод и лишения вызывали отчаяние христиан; усилия легата Адемара и патриарха Иоанна по оказанию помощи жителям ни к чему не привели.

Одна из загадок Первого крестового похода – отказ Алексея Комнина послать в Сирию собственную армию. Если бы он сделал это, Сирия оказалась бы под верховной властью византийской короны, хотя западные феодалы и остались бы правителями городов и провинций. Но Алексей Комнин не сделал ничего, и власть Византии не перешагнула юга Киликии.

Историки крестовых походов часто видят в политике Алексея вероломство либо даже предательство. Сами вожди Первого крестового похода подозревали, что греки специально завели их в засаду под Дорилеей, и многие книги приводят это мнение как непреложный факт, но доказательств этому нет. Однако известно, что впоследствии ни кто иной, как Иоанн Комнин, сын Алексея, предложит крестоносцам военную помощь и гениальное военно-политическое решение, от которого те откажутся, подписав тем самым смертный приговор своему королевству.

Греческая политика была, как представляется, ничуть не более и не менее «политичной», чем западная, и обиду крестоносцев можно объяснить тем, что они не были политиками; они были вооруженными паломниками, прибывшими в Палестину с религиозной целью. А Алексей был политиком: он родился византийским императором, и у него не было выбора, кем быть.

Тем не менее, Алексей Комнин не сделал ничего, как считает Беллок, из-за нежелания рисковать чем-либо. Если бы император следовал вместе с крестоносцами, он мог бы сделать одного из латинских лидеров, например, Боэмунда, вассальным правителем города. Этого более всего желал и сам Боэмунд. Но все произошло по-другому.

Еще в январе 1098 года Боэмунд пригрозил прочим командующим, что если они не признают его права на взятую Антиохию, он и его армия покинут поход. Угроза подействовала: согласились все, кроме Раймунда, командира самой мощной из христианских армий, также желавшего получить Антиохию. После этого Боэмунд сообщил греческому эмиссару Тактикеосу, что прочие латинские лидеры подозревают греков в предательстве и в тайном сговоре с турками. Тактикеос бежал, и город стал призом соперничества Боэмунда и Раймунда. Оба они виновны в ослаблении мощи похода, но главная ответственность за

случившееся лежит на робком Алексее. В его присутствии ссора графа Тулузского и Боэмунда была бы невозможна.

Во время осады в Антиохии началась эпидемия, унесшая немало жизней. От болезни скончался папский легат Адемар, последний, кто мог бы разрешить конфликт двух соперничающих феодалов. Осада продолжалась, и осажденные больше не были едины.

Через две недели после ее начала один из людей Раймунда, пехотинец Петр-Варфоломей, сообщил всем о своем видении: Св. Апостол Андрей сообщил ему, что в церкви Св. Петра зарыто Святое Копье, которым сотник Лонгин пронзил бок распятого Господа. Обретение реликвии Страстей Господних вызвало необычайный подъем боевого духа. 28 июня Раймунд выехал из стен города во главе своей армии со Святым Копьем в руках. Атака из-за стен с военной точки зрения была безумием и турки ее не ожидали, а крестоносцы сражались, уверенные в своей победе. Кербога и его армия бежали.

Обретение Святого Копья придало Раймунду некоторый вес в борьбе с Боэмундом. После победы над Кербогой начались совещания вождей похода о судьбе Антиохии. Боэмунд, некогда с готовностью принесший вассальную присягу, теперь утверждал, что своим неучастием в битвах император утратил свое право на власть в Антиохии. С Боэмундом соглашались и другие вожди похода, даже Готфрид, сопротивлялся один Раймунд. Граф Тулузский, некогда до последнего отказывавшийся принести присягу, теперь отстаивал право Алексея на город. Он и его войско стояли вне стен, что давало некоторые преимущества его сопернику: чем дольше шло время, тем больше симпатий завоевывал Боэмунд. Между тем воины были недовольны бездействием: они желали освободить Иерусалим, а их вожди спорили из-за права первенства. В феодальной армии не было бунтов, воины могли просто подняться и пойти дальше сами.

Антиохия осталась в руках Боэмунда, и его войско закончило участие в походе. В январе 1099 года остальные крестоносцы вышли из стен Антиохии и направились к Иерусалиму.

Иерусалимское королевство

7 июня во вторник уже совсем небольшая армия Креста под началом Готфрида, оставшаяся верной своей первоначальной цели, увидела Святой Град, к которому так стремилась. Около пятнадцати тысяч вооруженных людей, из них полторы тысяч конных, дошли до Иерусалима.

Подготовка к решающему штурму заняла более месяца: нужно было на июльской жаре строить осадные машины и катапульты, одновременно добывая пищу и, главное, пресную воду; ее приходилось возить на верблюдах из Иордана. Под конец был объявлен всеобщий пост, и 8 июля армия двинулась в процессии вокруг стен города от Масличной горы до Сиона.

Стены были усыпаны арабами и суданскими неграми, которые на глазах у рыцарей выставляли кресты и плевали на них. Христиане громко обещали отомстить за бесчестие Господа Иисуса Христа.

В ночь с 13 на 14 июля начался генеральный штурм. Утром 15 июля первые осаждающие ворвались в город и приступили к исполнению обещания: резня мусульман продолжалась всю пятницу и субботу. Призывы Раймунда и Танкреда к благоразумию были бесполезны. Иерусалимскую резню часто ставят в упрек крестоносцам. До сих пор крестоносцы показывали себя терпимыми к мелким мусульманам правителям.

Первенство над Иерусалимом получил Готфрид Бульонский, однако от королевской короны он отказался, решив до конца оставаться простым паломником, а не феодалом-победителем. Год спустя, во время войн с фатимидами Готфрид заболел по дороге из Хайфы в Иерусалим. Он скончался 18 июля 1100 года, и его брат Балдуин граф Эдесский был выбран новым правителем. В Рождество того же года Балдуин был коронован первым монархом Иерусалимского королевства, а Эдесса досталась его племяннику Балдуину Младшему. В 1109 году Раймунд стал графом Триполи.

Крестоносцы основали четыре основных государства на Ближнем Востоке – Иерусалимское королевство, герцогство Антиохия, графства Эдесса и Триполи – и несколько более мелких. Не следует думать, что мусульмане совершенно исчезли с этих земель: они продолжали жить под христианским правлением и даже сами правили небольшими городами.

Победа Первого крестового похода вызвала воодушевление в Европе. Уже в 1100 году из Баварии, Ломбардии и Франции в Малую Азию пришло второе войско Креста; все оно было разбито в Анатолии силами нескольких эмиров. Из Европы в Сирию прибывали подкрепления, правда, нерегулярно и не слишком большие. Большую помощь Иерусалимскому королевству оказывали торговые республики Генуи и Пизы, доставлявшие на своих судах людей и продовольствие.

Новое рыцарство

После победы крестоносцев в Иерусалиме появляется совершенно новый институт – рыцарские ордены. Орден Святого Иоанна (ныне Суверенный Мальтийский Орден) был основан в 1120 году Раймоном дю Пюи; его рыцарей называли госпитальерами или иоаннитами. В 1119 году французский дворянин Гуго де Пейен с несколькими родственниками основал на Святой Земле второй военно-монашеский орден – Бедных рыцарей (просуществовал до 1312 года). Позже король Балдуин II поручил бедным рыцарям службу при храме Гроба Господня, отчего они получили свое имя тамплиеров или храмовников.

Полагают, что устав Ордена написал сам Св. Бернард Клервоский, горячий проповедник крестовых походов. Ему же принадлежит знаменитое письмо Гуго де Пейену «Похвала новому рыцарству». Св. Бернарда удивляет *«новый род рыцарства, неведомый прошедшим векам. Неустанно ведет оно двоякую войну: против плоти и крови и против духовного воинства зла на небесах. Если некто противостоит врагу во плоти, полагаясь исключительно на силу плоти, я едва ли стал бы об этом говорить, ибо сие распространено достаточно широко. И когда война ведется силою духовною против пороков или демонов, это тоже не представляет собой ничего примечательного – хотя и само по себе достославно – ибо мир полон монахов. Но когда кто видел мужа, могуче препоясывающегося обоими мечами и благородством метившего пояс свой, и не счел бы сие явление достойным удивления, тем более, что до сей поры такое было неизвестно?»*

И святой противопоставляет рыцарей-монахов светским рыцарям, которых *«чудовищная ошибка... толкает в битву с такой суетой и тягостью, целью которых есть ничто, как смерть и грех? Вы покрываете коней своих шелками и украшаете доспехи свои не знаю уж, каким тряпьем; вы разукрашиваете щиты свои и седла; вы оправляете упряжь и шпоры золотом, серебром и дорогими камнями, а после во всем этом блеске мчитесь навстречу своей гибели со страшным гневом и бесстрашной глупостью. Что это – убранство воина или же, скорее, женские побрякушки? Неужто вы думаете, что мечи врагов ваших отвратятся вашим золотом, пощадят каменья ваши или не смогут пронзить шелка?»*³.

Новые рыцари были монахами: они не могли иметь личного имущества, обязаны были слушаться начальников, жить под одной крышей и носить одинаковое облачение. Таким образом рыцарские Ордены были похожи не на феодальное войско, а на армию а привычном нам виде – с общим командованием, уставом, казармой и формой.

Святой Бернард Клервоский был «звездой» XII века. Его проповеди собирали многие тысячи людей и к его словам прислушивались прелаты и монархи. Он обладал редким даром убеждать и вдохновлять всех, кто слышал его речь или читал его писания. Новое рыцарство, во многом благодаря ему, очень быстро завоевало огромную популярность.

Множество богатых и знатных людей захотело стать бедными рыцарями, передав Ордену свое имущество. Плащ тамплиера был мечтой молодых людей, знатных или нет. Орден Храма стал могущественной структурой и был осыпан привилегиями Пап – он подчинялся только Святому Престолу и больше никому. Представленный в основных европейских странах Орден мог через своих рыцарей оказывать дипломатические услуги европейским дворам и стал прообразом того, что сейчас называется международными институтами. В руках тамплиеров находились немалые финансовые средства и им позволено было быть банкирами⁴.

Однако главным полем деятельности новых рыцарей оставалось поле сражения. Воины-монахи были лучшими рыцарями на Святой Земле; они всегда воевали до последнего человека.

Падение Эдессы и II Крестовый поход

Иерусалимское королевство казалось стабильным. В 1118 году Балдуин I сменил на престоле его племянник Балдуин Младший. Иерусалимская корона ни разу не переходила от отца к сыну. В 1131 году Балдуин II умер, оставив наследницей дочь, полуармянку Мелисанду. Корона перешла к Фульку, мужу Мелисанды, ради Святой Земли оставившему герцогство Анжуйское и свою первую жену Элеонору Аквитанскую. Почти одновременно со смертью Балдуина II к власти в мусульманском Мосуле пришел человек, нанесший первый серьезный удар по христианским владениям в Сирии.

Имад-ад-Дин Зенги сумел объединить под своим началом мусульманские силы Месопотамии и Сирии. Ранее разрозненность и соперничество мусульманских князей делало их бессильными против крестоносцев. Христианские феодалы также соперничали, но они объединялись, когда кому-либо из них грозила опасность со стороны неверных. Так, в начале века Балдуин I и Раймунд граф Триполи с готовностью пришли на помощь герцогу Антиохийскому Боэмунду, попавшему в плен, и Раймунд забыл о старом соперничестве из-за Антиохии. Мусульманские вожди ни о чем не забывали, любовь к ближнему и солидарность были им неведомы, и соединить их могли либо общая опасность, либо жестокая властная рука. Они подчинились Зенги, осознав опасность потери всей Сирии, прежде всего, Дамаска.

Фульк Анжуйский был последним королем Иерусалима, подходящим, говоря современным языком, по профессиональным качествам. Он был настоящим воином и не был новичком в правлении: еще в Европе он был монархом могущественного герцогства Анжуйского. Фульк родился в Европе, и в его жилах не текла восточная кровь, как у большинства потомков первых крестоносцев, родившихся на Святой Земле.

Фульк погиб в 1143 году, упав с лошади во время прогулки с Мелисандой. Дата его смерти стала своеобразным пиком роста Иерусалимского королевства. Начиналось время потерь.

Еще в правление Фулька отряды Зенги начали систематические набеги на восточные земли крестоносцев. В 1137 году мусульмане взяли в плен самого короля. Его освободили из страха перед потенциальным могущественным союзником латинян: византийский император Иоанн Комнин, человек немалого ума и сильной воли, пришел в Сирию с мощной армией, чтобы обезопасить свою власть над Малой Азией. Иоанн был лучшим политиком, чем крестоносцы, его имперское виденье было шире феодального и он, житель христианского Востока, живее и

яснее понимал и помнил, что такое объединенный ислам. Император предложил правителям Антиохии и Эдессы гениальное политическое решение.

Крестоносцам предлагалось отдать Антиохию под власть Византии и вместо нее взять себе крепость Алеппо, вход в дамасский перешеек, единственную дорогу, по которой исламские армии могли приблизиться к Иерусалимскому королевству. Император предложил помощь своей армии. Он привез осадные машины, много превосходящие по мощи те, что видели крестоносцы. Иоанн предложил латинским правителям немедленно начать штурм городов восточной Сирии.

Крестоносцы отказались: они не доверяли Византии и боялись ее. Они опасались за свою независимость и не видели дальше сиюминутных интересов своих владений. Если противником Иоанна был ислам во всей его мощи, врагами крестоносцев были мусульмане – те конкретно, что рыскали по христианским землям. У феодалов не было стратегического мышления.

Недоверие к Византии, оправданное в частных вопросах, было фатальной ошибкой в вопросах глобальных. Византийская политика не была рыцарской, но Византия обладала несомненным и уникальным преимуществом: она была христианским государством на Востоке, перед самым лицом ислама, и не могла оставаться равнодушной к его усилению. Греки могли вступать в союзы с отдельными мусульманскими правителями, но не с исламом. В союзы с отдельными правителями вступали и крестоносцы, и бывало, что в междоусобицах с каждой из сторон участвовали христианский феодал и его мусульманский союзник.

Сближение с Византией сделало бы христианскую мощь на востоке неодолимой. Византия была в известном смысле надежнее Западной Европы, потому что греки не могли быть безразличными к происходящему в Сирии, а европейцы могли. Возможно, Иоанн был послан самим Провидением для спасения того, чего «хотел Бог». Пренебрежение возможностями – плохая стратегия.

Иоанн Комнин умер в 1143 году, в один год с Фульком, а год спустя в Эдессу вошла армия Зенги. Отказ от помощи Византии развязал ему руки. Престол Иерусалима унаследовал несовершеннолетний сын Фулька Балдуин III. Восемь лет власть в воюющем рыцарском королевстве находилась в руках женщины, порывистой и легкомысленной.

Весть о падении Эдессы не оставила равнодушной Европу. В 1144 году Папа Евгений III поручил Св. Бернару проповедь нового похода. Во Второй крестовый поход вышли немецко-итальянская армия императора Конрада III и войско короля Франции Людовика VII. Конрад попытался повторить маршрут первых крестоносцев и был разбит под Дорилеей. Император добрался до Палестины с остатками армии. Французы двинулись по западному побережью

Малой Азии и в марте 1148 года доплыли до Сирии. Они застали королевство с парализованной центральной властью.

В июле того же года была предпринята – слишком поздно – попытка взять Дамаск. Она не удалась из-за военной ошибки: христианская армия перекрыла реку Бараду, питающую Дамаск водой, но оставила открытым север и восток города. С этой стороны в Дамаск вошло подкрепление. Увеличение армии в осажденном городе, отрезанном от воды, только приближает его падение. Тем не менее было принято решение оставить берега реки и перекрыть дорогу, по которой уже никто не собирался идти в город. Теперь сами крестоносцы, а не осажденные, остались без воды. 28 июля король и император свернули осаду. Вскоре оба они отъехали в Европу. Дамаск попал в руки сына Зенги Нуреддина. Правой рукой этого султана был эмир Аюб, а у Аюба был сын, которого звали Салах-ад-дин Юсуф ибн Аюб.

Падение Иерусалима

Этот человек был блестящим политиком – редкое качество среди исламских лидеров. Они были прирожденными солдатами и жесткими правителями, но им было чуждо искусство маневра и расчета. Саладин начал свою карьеру довольно рано, в двадцать пять лет, когда Нуреддин отправил его под началом Ширку, брата Аюба, на завоевание фатимидского Египта. В 1169 году, в свои тридцать, он стал визирем Каира – большой успех для книжного молодого человека, долго не проявлявшего особого интереса к оружию. Его амбиции проявились во всей полноте довольно поздно; он обладал способностью немедленно и решительно действовать в любой кризисной ситуации, и его действия были успешными. То и другое характерно для великих завоевателей.

В отличие от многих мусульман Святой Земли, Саладин ненавидел христианство фанатично и желал бы искоренить его вовсе. Троица, Воплощение, Таинства, священники и монахи, а особенно монахи-рыцари не давали ему спокойно спать самим фактом своего существования.

Впервые он использовал свой шанс политика в 1171 году: в мечетях фатимидского Каира звучали молитвы за халифа Багдада, представителя другого, враждебного течения ислама, нечто невыносимое до сих пор. В исламской цивилизации, где религия и политика не просто связаны, а неразличимы, не может быть «экуменического» единства, а может быть лишь политическое. Публичные молитвы за халифа означают признание его верховной власти. Саладин сделал первый шаг к соединению египетского и сирийского ислама.

Второй шаг он сделал в 1174 году, когда умер Нуреддин: публичные молитвы были вознесены уже за юного султана Дамаска, сына Нуреддина. Саладин приказал отчеканить монеты с его именем и направил в Дамаск письмо с подтверждением своей верности «моему

владыке, сыну моего владыки» и с обещанием лично явиться в Дамаск с возданием почестей и выражением благодарностей дому Нуреддина, которому он сам, его отец Аюб и его дядя Ширку были стольким обязаны.

Он сдержал свое обещание и отблагодарил «своего владыку, сына своего владыки» тем, что в отсутствие оного явился в Дамаск во главе семисот лучших своих всадников. Вскоре после этого он блокировал юного султана в Алеппо и разгромил армию его брата; гвардия Саладина изрубила всех на куски. После этой победы он провозгласил себя королем и велел отчеканить монеты с именем «Юсуфа ибн Аюба».

Первое выступление Саладина против крестоносцев было неудачным: 25 ноября 1177 года армия совсем молодого короля Балдуина IV Прокаженного разбила 12-тысячное мусульманское войско под Аскалоном. Но немногим более года спустя Саладину удалось пройти через северную Галилею и в новой битве захватить самого короля и магистров рыцарских орденов. Саладин назначил беспрецедентный выкуп за пленников: только король заплатил ему 150 тысяч золотых монет. За жадностью крылся трезвый военный расчет: война стоит денег, и, следовательно, у христиан надо эти деньги отнять.

Одновременно Саладин склонял на свою сторону всех крупных мусульманских владык; в 1183 году он взял Алеппо, а в 1186 году султан Мосула вынужден был покориться его верховной власти. Ислам был соединен под одной жестокой рукой, и все было готово к решающему штурму христианства.

27 июля 1187 года стотысячная турецкая армия развернула свой лагерь на берегах Галилейского озера; никогда прежде ислам не объединял такого количества воинов против крестоносцев. 12 тысяч мусульман носили латы – новшество в военном искусстве. До сих пор одетые в кожу турки не могли противостоять тяжеловооруженным христианским рыцарям. Новый король Иерусалима Ги де Лузиньян смог собрать гораздо меньшее воинство: превосходство мусульман в пехоте было пятикратным, а в коннице десятикратным. Чтобы собрать армию, христианам пришлось потратить все деньги королевства и тамплиеров.

29 июля все было кончено: на высоте Хаттин близ Тивериады христианская армия попала в окружение в самом начале битвы. Король, великий магистр тамплиеров Рено де Шатийон и другие командиры рыцарей попали в плен. Саладин немедленно убил магистра и всех тамплиеров и госпитальеров. Ги де Лузиньяну удалось выкупить себя; с 1192 года и до своей смерти два года спустя он правил Кипром.

Саладин подчинил себе все христианские города Палестины, кроме Тира. 2 октября после осады его армия вошла в Иерусалим, защищавшийся 12 дней, не имея средств, чтобы защищаться. Саладин назначил выкуп за каждого христианина в городе и собрал все, что можно было собрать. Не сумевшие заплатить попали в рабство.

Крестовые походы после падения Иерусалима

Падение Иерусалима вызвало новый Крестовый поход. В Святую Землю выступили сразу три армии – императора Фридриха I Барбароссы (погиб в Малой Азии по пути в Святую Землю), короля Франции Филиппа II Августа и знаменитого Ричарда Львиное Сердце. Новым крестоносцам удалось, после двухлетней осады, взять Акру (1191), Бейрут и Сидон. Однако напасть на Иерусалим крестоносцы не решились, заключив в 1192 году перемирие с Саладином. Смерть великого мусульманина в 1193 году несколько облегчила положение христиан на Святой Земле. III Крестовый поход закончился неудачей.

Черной страницей истории святой войны стал IV поход, начатый в 1202 году. Крестоносцы вмешались в дворцовые распри Византии, поддержав сына императора Исаака Ангела Алексея в борьбе против дяди-узурпатора, также Алексея. IV поход был оплачен из казны дожа Венеции Энрико Дандоло, а поддержка молодого императора сулила ему большие выгоды. Однако молодой Алексей не смог исполнить обещанное дожу. 12 апреля 1204 года крестоносцы заняли Константинополь, уничтожив или украв множество ценностей и памятников искусства. Победители, презиравшие греческий обряд, не щадили даже церковную утварь. После своей победы крестоносцы совершили вторую ошибку: они установили в Константинополе латинскую империю и начали силой насаждать там латинский обряд вопреки вековым греческим традициям. Греки никогда не простили этого оскорбления, и дальнейшее взаимодействие христианского Запада с христианским Востоком стало невозможным. Попытка воссоединения перед лицом новой мусульманской угрозы, предпринятая иерархами Константинополя на Флорентийском Соборе 1439 года, оказалась безуспешной, потому что клир и народ не хотели иметь ничего общего с «латинянами». В 1453 году Константинополь стал Стамбулом, и ислам начал второе вторжение в Европу. Оно продолжалось до конца XIX века. В 1683 году турецкая армия стояла у стен Вены...

Всего насчитывается восемь крестовых походов. Попытки отвоевать восток Средиземноморья продолжались вплоть до конца XII века. Последние два похода связаны с именем Св. Людовика IX Французского, святого короля. В 1248 году его армия заняла египетский город Дамьетту и некоторое время удерживала ее, пока не была разбита великим мусульманским вождем Бейбарсом. Людовику пришлось оставить Дамьетту, и четыре года он безрезультатно пытался вернуть утраченное. Во второй раз он решил начать поход в 1270 году с завоевания Туниса; в этом походе святой король умер во время эпидемии дизентерии.

В связи с крестовыми походами нельзя не упомянуть еще одного великого святого. Франциск Ассизский прибыл в Дамьетту в 1220 году, чтобы безоружным пойти к султану Аль-

Камилу и убедить его принять христианскую веру. Султан с улыбкой выслушал пламенную проповедь «Божьего жонглера», а затем потребовал неоспоримый довод, подтверждающий истинность христианства. Св. Франциск предложил «суд Божий» – своеобразное бытовавшее в средневековье пари, подобное тому, какое пророк Илья предложил пророкам Ваала⁵: если он, Франциск, пройдет невредимым через огонь, его вера истинна. Пораженный султан приказал переправить святого в христианский лагерь невредимым.

Постепенно Европа утрачивала интерес к войнам за Святую Землю. У европейских государств появились новые интересы, а сама возможность победы над исламом ставилась под сомнение. Кроме того, тамплиеры, главная военная сила Святой Земли, перестали быть теми рыцарями без страха и упрека, какими были при Гуго де Пейене и Рено де Шатийоне. Они охотнее занимались светскими делами. А ислам своих интересов не менял никогда, никогда в своей истории... Оставшиеся христианские анклавы в Святой Земле приходили в упадок и одно за другим переходили в мусульманские руки. В 1291 году с падением Акры история крестовых походов закончилась.

Итоги крестовых походов

Начавшись на заре XI века, крестовые походы стали взлетом христианской цивилизации Запада, его первым выходом из европейской колыбели. Они стали прообразом всех католических миссий и христианской европейской экспансии эпохи географических открытий. Христофор Колумб считал себя крестоносцем⁶...

Память о крестовых походах оживлялась в последующих сражениях Креста и полумесяца, при Лепанто в 1571 году и под Веной в 1683 году.

Крестовые походы оказали необычайное нравственное воздействие на европейцев, прежде всего, на элиты. Такие слова, как «рыцарь» и «джентльмен», ранее обозначавшие, соответственно, тяжело вооруженного (и часто опасного) человека и помещика, приобрели знакомое нам переносное значение во время Крестовых походов. Идеал рыцаря, борющегося со злом и защищающим слабых, был выкристаллизован в Святой Земле защитниками христианской веры и безоружных паломников. За три века походов Запад приобрел и прочно усвоил одну из характерных черт, отличающих христианскую цивилизацию от всех остальных: оружие и сила могут и должны применяться для иных, более возвышенных целей, нежели личная власть и личное обогащение. Для европейских аристократов и богатых людей станет нормой использовать для тех же возвышенных целей свои власть, влияние и деньги, а человек, использующий силу для притеснения слабого, будет презираем. Крестовые походы стали кузницей христианских европейских ценностей.

Крестовые походы стали нравственным символом. Этим именем будут называть духовные христианские акции, молитвенные или милосердные. Последним посвятят себя в будущем рыцарские Ордены.

Эти Ордены показали преимущество регулярных войск перед феодальными. Со времени Крестовых походов начинается возрождение европейской армии в том виде, в каком она существовала в Римской Империи.

Благодаря походам европейские путешественники вновь открыли для себя географию Востока, не только Сирии и Месопотамии, но также Персии и Средней Азии; Европа вспомнила о существовании Индии и Китая. С Востока в Европу привезли множество книг. Христианская цивилизация, построенная на фундаменте античности, вновь получила Аристотеля и открыла для себя Авиценну и Аверроэса. Началось знакомство европейцев с арабской математикой, ее десятичным счислением и одним из немногих – но величайших – открытий, сделанных в исламском мире, – числом нуль, которого нет в римском счете.

Крестовые походы оказали благотворное влияние на материальную жизнь Европы. Так называемая левантйская (средиземноморская) торговля, обогатившая католические итальянские торговые республики, зародилась во время походов и оставалась главной для Европы вплоть до открытия Нового Света. В обмен на европейские товары в Европу хлынуло восточное золото, единственные деньги той эпохи. Золото сделало возможным расширенное воспроизводство, основу экономического развития. В Европу стали привозить восточные ткани и восточные пряности, в ней появились абрикос и шафран, лимон и фисташки, рис и рожковое дерево, бумага и порох.

И, наконец, Крестовые походы, достигли несомненной политической цели: мусульманское вторжение в Европу было отложено на долгие три века. Во время походов зародились политические отношения с исламскими странами, и ислам с опаской приближался к пределам христианства, потому что убедился в его силе. Два миллиона европейцев отдали свои жизни на Святой Земле.

Крестовые походы окончились неудачей по трем основным причинам. Это отсутствие стратегического планирования, недостаток ресурсов и утрата главной религиозной цели – освобождение Гроба Господня. Если первые две причины не могли быть преодолены в средневековую эпоху, третья сделала невозможным реванш в будущем.

Звезды в тени полумесяца

Начиная с XVIII века началась британская и французская колониальная экспансия, своеобразная пародия на Крестовые походы. Западу нового времени удалось то, что не

удалось крестоносцам, – покорить практически весь исламский мир и удерживать его под контролем. Европейская военная школа, пушки и пароходы победили мусульман, но не ислам.

Со времени Крестовых походов до наших дней в Европе изменилось все. В ней появились новые книги, новые идеи, новые ценности, новые научные открытия и новые мировоззренческие теории, новая нравственность, новые моды и, конечно, новейшая техника. Европа пережила многочисленные кризисы, Реформацию и революцию. А ислам породил всего одну книгу, и ее написал в состоянии одержимости человек, не умеющий читать. Именно ТАКАЯ книга и должна быть самой читаемой на земле, пораженной первородным грехом и не освященной благодатью. Ислам не знал кризисов. Число его последователей неизменно увеличивалось, и рога полумесяца распростерлись от Экваториальной Африки до Малайзии. Ислам устойчив, потому что он не способен меняться. Религии ОДНОЙ книги не страшен собственный Лютер. В цивилизации, в которой нет науки, невозможен собственный Дарвин.

Колонизаторы принесли в мусульманские земли европейскую технику, но не европейскую религию: у рыцарей нового времени ее просто не было. Конечно, они были христианами, но их Европа уже не была христианской. Религия на Западе стала делом отдельных людей, но не сообщества. Запад сдерживал Восток своим земным могуществом, политическим и техническим. Политическое могущество Европы закатилось во время мировых войн. Техническое могущество Запада станет, как мы увидим, его слабостью и силой ислама.

В 1947 году на Святой Земле появилось новое немусульманское государство, созданное под британским протекторатом при активном содействии СССР и США. С первого дня своего существования оно, как когда-то Иерусалимское королевство, вынужден противостоять окружающему его исламу силой оружия. Противостояние это нельзя не признать успешным, но своей цели восстановить еврейское государство в границах царя Давида, до берегов Евфрата, Израиль не смог.

Одновременно с появлением независимых государств на Ближнем Востоке и с началом распада колониальной системы произошло еще одно событие, которому, быть может, суждено определить мировую историю нашего века, спустя девятьсот лет после основания Иерусалимского королевства: на родине Мухаммеда и его Корана началась добыча нефти. В 1973 году Саудовская Аравия впервые использовала нефтяную политическую карту, сняв свою нефть со всех торговых площадок и вызвав мировой энергетический кризис.

Запад, до сих пор уступавший исламу лишь морально, стал уязвим технически: отсталый, не способный ни к какому созиданию исламский мир может держать в напряжении Европу и Америку по той простой причине, что у каждого избирателя на этих континентах есть автомобиль.

Из результатов визита президента Обамы в Турцию становится ясно, что на эту страну США возлагают особые надежды как на проводника своих интересов в регионе. Некоторые политические круги Турции стремятся сделать свою страну лидером региональной интеграции. Речь идет о создании специальных коридоров, берущих начало в Турции. Эти коридоры должны интегрировать все коммуникации сразу нескольких стран, включая транспорт, газо- и нефтепроводы, электросеть, интернет, связь, банковские коммуникации и так далее. Первый из трех предполагаемых коридоров в точности совпадает с маршрутами Крестовых походов и включает Дамасский перешеек⁷. Многолетний главный союзник США в регионе — Израиль — никогда не контролировал этот единственный удобный проход для войск, грузов и трубопроводов.

В каждом крупном европейском городе есть мечеть. Сейчас у ислама нет Саладина...

Палестинская автономия на Святой Земле стала предметом необычайного консенсуса всего мирового сообщества. Свою поддержку Палестине давно выражают Россия и ЕС, а в 2009 году к ним окончательно присоединились США⁸. Одновременно с президентом Обамой в поддержку Палестины выступил и Папа Бенедикт XVI⁹.

Иерусалимское королевство просуществовало 88 лет...

Примечания:

---

1 Св. Альфонс де Лигуори, епископ и Учитель Церкви. Драгоценная кончина нашей благословенной Владычицы Девы Марии // Журнал «Молись за нас». 2005. №26.

2 Belloc Hilaire. The Crusades. The World's Debate. Rockford: TAN, 1992. P. 60.

3 http://www.globalfolio.net/monsavat/frglorios/glory.htm?monsavat/frglorios/ricarstvo1/tamp1_pohvala.htm

4 Мельвиль М. История ордена тамплиеров. СПб.: Евразия, 2000.

5 3 Цар 18, 20-40.

6 Mozgol Ryszard. Historia wypraw krzyżowych // Журнал «Zawsze wierni». 2000. № 4. S. 79.

7 Герман Илья. Турция идет на Восток // Эксперт. 2009. № 26. С.66-68.

8 <http://lenta.ru/articles/2009/06/05/obama/>

9 <http://fsspx.of.by/ru/news/218/>